

Развитие образовательной системы в условиях глобального кризиса

Недавно напротив школьных ворот появилась растяжка «Да здравствует кризис!» Соседний автосалон рекламирует подешевевшие машины. Все чаще слышны голоса о пользе кризиса и в образовании.

Откуда же берется мнение о положительной составляющей кризиса, о том, что если бы его не было, то стоило бы его придумать? Это понятно. Слишком много накопилось раздражения от ошибок, незавершенности и непродуманности в «тучные» годы. Национальный проект «Образование» предполагает реализацию нескольких приоритетных направлений развития, таких как «профильность», «финансово-хозяйственная самостоятельность», «государственно-общественное управление», «информатизация» и «ЕГЭ – единые государственные экзамены» (им сопутствуют «поддержка лидера», «классное руководство» и «школьный автобус для сельской местности»). Ни одно из направлений не реализовано хорошо или хотя бы в полной мере.

Профильность. Не возникает сомнений в необходимости ее введения, т.к. она является инструментом индивидуализации образования, чего так не хватает отечественной педагогической практике. Но внедрять профильность начали как всегда командно-административными методами, при этом совершенно не обеспечив процесс ни программами, ни учебниками, ни пособиями. А самое главное – начало профилизации наложилось на «пик провала», провала демографического. В параллелях старших классов просто нет детей. О какой профильности можно говорить, если школа набирает всего один десятый? Надежды на сетевую профильность оказались призрачными, т.к. другое направление реформ, связанное с финансово-хозяйственной самостоятельностью, предполагает подушевое финансирование. Какой же разумный директор школы по доброй воле будет сейчас расставаться со своими учениками? Получили обратный эффект. Вместо индивидуализации – педагогическое безобразие. Всех детей чохом записываем в физматкласс или гуманитарный.

Финансово-хозяйственная самостоятельность. Разве нормальный руководитель о ней не мечтает? Нам установили норматив финансирования. Нормально! Но сделали это опасно и половинчато. До кризиса при полном процветании норматив оказался существенно занижен. В него не включили коммунальные платежи (и это понятно, т.к. у всех разные здания), приобретение оборудования (а вот это уже удивляет, такого не встречалось даже в самые суровые годы централизованной советской экономики). По сути, осталась только заработная плата и налоги. Но и тут не учли квалификации педагогов, выгодно стало брать неопытных, низкооплачиваемых, но чтобы работали как высококвалифицированные мастера, и тогда дети в школу потянутся. Новое слово в науке управления!

В условиях кризиса и этот заниженный норматив вынуждены сокращать. Причем делать это самостоятельно, руководствуясь контрольными цифрами, спущенными сверху. Явно не о такой реформе мечталось.

Государственно-общественное управление. Попечительские советы нужны. Школьное самоуправление необходимо. Но привлечение дополнительных средств не должно восполнять скудость бюджетного финансирования. В попечители нельзя назначать силком ни сверху (времена КПСС и шефов миновали), ни снизу («помогите, люди добры, и ваш ребенок получит хороший аттестат») – это безнравственно. В нашем обществе прослойка благотворителей истинных, к сожалению, еще очень тонка, а кризис ее истончил до полной невидимости. Начинать формирование государственно-общественного управления необходимо не с вменения в обязанность школьному директору создания Попечительского совета, а с создания в обществе в целом условий,

способствующих развитию благотворительной деятельности. А это уже задача совершенно другого масштаба.

Информатизация. Это самое технологически ёмкое направление реформ. И самое динамичное, а потому наиболее перспективное по своей возможной отдаче. Худо-бедно в большинстве школ сейчас есть не только современная компьютерная техника, но и Интернет (с которым ее возможности удесятятся). Воистину королевский подарок был сделан школам недавно – федеральный пакет цифровых образовательных ресурсов. Прошло совсем немного времени, и в расширенном, улучшенном варианте все это можно теперь найти в свободном доступе в Интернете. Несколько вариантов основных учебников в электронном виде по любому предмету с 1-го по 11-ый класс, подробное методическое сопровождение с разработкой каждого урока в разных вариантах изучения школьного курса (!!!), лабораторные работы, практикумы, пособия, задачки, научные и познавательные журналы... Есть всё. Даже с избытком. Обычный учитель не сможет это разом обозреть, а тем более освоить. Перспективы повышения педагогической квалификации на годы вперед.

Что не может не вызывать озабоченности? Программное обеспечение и оплата трафика Интернета. Помните нашумевшее дело Поносова – директора сельской школы, попавшего под суд за использование пиратских версий компьютерных программ? После этого активизировалась прокуратура повсюду. И все школы стали срочно такое же нелегальное обеспечение «сносить». Все компьютерные классы встали. В рабочем состоянии оставались по одному-два офисному компьютеру на школу, на которые закупили дорогостоящие программы за деньги из собственных зарплат. Никакой «Линакс» свободного доступа не помог, во-первых, потому, что он плохо сочетается с имеющимся программным продуктом, во-вторых, требует процесса настроек (за те же большие деньги). Наконец, с двух-трех месячным опозданием было достигнуто соглашение с Майкрософт о предоставлении не только школам, но и учителям программного обеспечения бесплатно. Ура! Но все, и сверху (начальство), и снизу (школы) забыли, что это соглашение временное. И время это неумолимо истекает. А в условиях кризиса есть опасность, что Центр даст команду изыскать средства в регионах, т.е. в свою очередь определят решать вопрос на местах в самих школах, мотивируя это их финансово-хозяйственной самостоятельностью (смотри выше). И тогда наступит информационно-компьютерный апокалипсис!

Единый государственный экзамен. Самое скандальное направление образовательных изменений. Нет смысла повторяться, так много об этом сказано с разных сторон. Моя позиция проста. Единый экзамен необходим, нигде в мире дети не проходили испытания дважды, как у нас. Но творческие предметы лучше было бы не втискивать в тестовые формы, а создать независимые комиссии. Все мы уже осознали, что дискутировать теперь на эту тему бесполезно. Горе ЕГЭ свершилось. Но двойную обиду вызывает то, как это произошло. Опять с задержками и опозданиями. Да что же там «наверху», на больничном что ли все поуходило? Начался учебный год. Никто не знает ничего про весенние будущие экзамены. Рекомендуемый перечень появился только через несколько месяцев (к зиме!), и лишь в феврале вузы определились с собственными требованиями к абитуриентам на прием 2009 года. На целенаправленную подготовку к профильным экзаменам у детей осталось два-три месяца. И это профильная школа? Смотри пункт первый реформ.

Не будем анализировать оставшиеся «классное руководство», «лидерство» и «автобус». В них те же недоделки и недодумки. Причем все это затевалось в период изобилия и достатка с переизбытком. Оттого и возникает впечатление, что не было нужды в точности и комплексности, т.к. все огрехи можно было покрыть выделением

дополнительных ресурсов. Но сейчас-то не только дополнительных нет, а необходимых не хватает.

Конечно, кризис – это беда: несбывшиеся мечты, неоправдавшиеся надежды, разочарования и потери. Разговоры об обновлении и переосмыслении наивны. Разрушение никогда не шло людям на пользу, как не могут быть во благо война, голод, мор, тюрьма. Но даже в условиях тяжких хотелось бы пережить кризис по-человечески и с минимальным ущербом.

Нет смысла глубоко анализировать и новую программу «2020» в области образования. В условиях такой небывало высокой степени неопределенности эти разговоры ничем не отличаются от предположений о засушливом или дождливом характере лета в 2020 году. Нобелевская премия по экономике за исследование причин, условий протекания и прекращения кризиса еще только ожидает своего лауреата, который, возможно, сейчас учится в первом классе какой-то из наших школ.

Сама программа построения модели развития образования не вызывает возражений. Под каждой строчкой готов подписаться. Но она носит общий характер, и как любой документ этого жанра рискует остаться лишь декларацией о намерениях, приблизительным ориентиром. Да и писалась эта программа, судя по датам, весной 2008, когда о кризисе не помышлял ни один финансист (а именно они – основные авторы).

А вот что можно оценить абсолютно точно, – это ущерб, причиненный нашему народному хозяйству всего за несколько месяцев. Он огромный. Образование, культура и здравоохранение во все времена, несмотря на декларации, на практике всегда финансировались по остаточному принципу. Следовательно, по такому же принципу будет вестись и восстановление утраченного. Это значит, что даже если случится чудо, в Америке ударят морозы, нефть подорожает и кризис в одночасье прекратится, даже тогда только через десятилетия дело дойдет до образования. Как раз к 2020 году.

Что делает человек, стоящий на берегу океана, заметив надвигающееся цунами? Три варианта: растерялся и стоит, как стоял; бежит подальше, желая взобраться на гору; ищет укрытия на месте. Похоже, что в нашем образовании выбран самый печальный – первый вариант. Мы никак не корректируем громаде наших планов. Напротив, по-настоящему не доведя до ума новых начинаний, планируем следующие изменения. На очереди кардинальное изменение системы высшего образования (пафос программы «2020» на них и нацелен). Жаль, что об этом пока мало известно не только широкой общественности, но даже самим труженикам университетов и академий.

Второй вариант действий в условиях кризиса – «залезть на гору» наиболее предпочтителен. Похоже только, что на него не остается времени.

Если рассматривать высшее образование как ступень профессиональной подготовки, то действительно, нашей экономике не нужны в таком количестве эти специалисты. Проведем простой подсчет. В советской школе только половину выпускников брали в старшие классы, остальных по разрядке отправляли в ПТУ и СУЗы. После десятого класса лишь 30% поступали в вузы. И то людей с высшим образованием в стране явно был избыток, так как часть из них, несмотря на квалификацию, выполняла в лучшем случае обязанности техника. Если даже просто вернуться к доперестроечной пропорции, то, следуя этой логике, количество существующих сейчас вузов нужно сократить в 5-6 раз. А если учесть, что у нас до сих пор не восстановлен промышленный потенциал, то реальная потребность высшего образования в экономике сегодня вынудит сократить масштабы подготовки студентов раз в 10-20. Действительно, сейчас в итоге диплом о высшем образовании (а то еще и не один) получают практически 100% выпускников школ, включая всех двоечников и троечников. Вот эти троечники сегодня и рулят. Так и нарулили. Какие из них специалисты?

ЕГЭ отчасти был задуман как инструмент по сокращению этого безудержного потока жаждущих образовываться. Предположим, мы этого добьемся. Встает вопрос: «А куда деть тех, кому не удастся поступить в вузы?» Раньше была разветвленная сеть ПТУ и техникумов. После того как предприятия превратились в «ООО» и «МММ», мало где эти образовательные заведения сохранились в прежнем количестве, и в обозримом будущем сомнительно стремление к их возрождению. Частнику проще нанять дешевого старательного гастарбайтера, чем учить местного оболтуса.

Что же желать? Фантастический сценарий. Вузы с оставшимися училищами, колледжами, предприятиями объединить в кластер (модное европейское слово, аналог нашего «комплекса»). После обязательного девятилетнего общего обучения в школе на конкурсной основе проводим набор на профильную подготовку, которая может осуществляться как на базе школ, так и на первой ступени образовательного кластера. Вторая ступень – аналог СУЗа – тоже набирается через конкурс. Третья ступень – вуз – новый конкурс. И завершается образование направлением на базовое предприятие, которых в кластерах должна быть целая сеть. Абсолютно ничего революционного в этих предложениях нет. Очень напоминает систему народного хозяйства в СССР, до аналогичной европейцы только сейчас добираются.

В принципе примерно такой подход и прописан в концепции «2020». Высшее образование вместе с любыми дополнительными формами непрерывного образования в течение жизни становится открытым для всех, но приоритет получают самые талантливые и активные.

Почему сценарий фантастический? Нам в эту «гору» просто не успеть влезть. Потому что нужны общежития, стипендии, пособия, наставники. Да дороги нужны хорошие, наконец.

Остается наиболее реалистичным сценарием в период кризиса сценарий минимизационный. Нужно подыскать укрытие и переждать ураган. Минимизировать расходы и потери, сделать запасы хотя бы небольших резервов. Как всегда в таких случаях, очень важно определить приоритеты. Если уйти от прагматично-утилитарного представления о школьном образовании как о предпрофессиональной подготовке, а рассматривать школу как институт общего развития человека, то можно выделить три простых основных принципа:

1. Развитие индивидуальности ребенка. Не надо стремиться всех сделать одинаково хорошими, пусть дети будут хорошими по-разному. Одного мы похвалим за успехи в математике, а другого – за золотые руки (согласовывается с приоритетами модели «2020»).
2. Развитие индивидуальности происходит только в соседстве с другими яркими индивидуальностями. Школа должна быть открытой в мир и для мира. Очень важно, чтобы в школе оказались волонтеры: писатели, художники, спортсмены, политики, ученые... (так же вписывается в идеологию программы развития).
3. Школа – не подготовка к жизни, а сама жизнь. Атмосфера праздника и игры необходима ребенку. Важен не только результат, но и цена успеха. Не надо из ученика выжимать последние соки. Наоборот, дайте школьнику побольше свободного времени, только научите его грамотно организовать свой досуг.

Какие практические шаги помогут реализовать эти принципы? Они беззатратны, наоборот, принесут только экономию в бюджет. Как это ни парадоксально звучит, но в условиях кризиса разумнее и выгоднее от чего-то отказаться, а не затевать новые траты.

Первый – введите обязательную пятидневку во всех типах школ с 1 по 11 класс. Уверяю, широкие ученические, родительские и педагогические массы скинуты на памятник автору такого распоряжения.

Второй – сократите количество обязательных уроков до пяти в день даже в старших классах. (Ну, пробило в свое время Министерство обороны вместо потерянной НВП тотальное ОБЖ. Маюся одиннадцать лет дети и учителя пересказом банальных истин, которые можно усвоить на недельных курсах). Высвободившиеся средства можно использовать для организации занятий хоть до глубокой ночи, но на добровольной основе.

Третий – откройте центры индивидуального и дистанционного обучения. Это будет в разы дешевле, чем оплачивать индивидуальную работу преподавателей по обучению детей на дому по справке. Она все равно осуществляется через пень-колоду. И такого не могут себе позволить даже в очень обеспеченных странах. В этих же центрах смогут самообразовываться и обычные дети, и взрослые. Именно тут можно организовать самый широкий спектр курсов.

Перечень этих простых предложений можно было бы продолжать до бесконечности. Например, отменить бесплатную раздачу учебников, тем более, что их постоянно то не хватает, то родители покупают нестандартные. Зато выдать детям через школьную библиотеку в бесплатный прокат электронные книги. И тогда в одной такой «читайке» уместится весь школьный курс от «А» до «Я» по всем предметам. Правда, будет в убытке издательский бизнес. А можно создать специализированный комбинат «Школьный ремстрой». И уйдет головная боль с тендерами и вечными проблемами со сроками и качеством. Кому тогда предъявлять претензии как ни самим себе? Думаю, что затраты по этой немалой статье расходов сократятся в разы. Во всяком случае, уж точно будет некому и незачем давать «откаты».

Конечно, понятно, что сложные проблемы не решаются просто. Но в ситуации глобального и непредсказуемого кризиса нецелесообразно их решения усложнять путем настойчивого продавливания малоэффективных проектов или тем более необдуманного скороспелого создания новых.

Пусть нашим убежищем в шторм станет взаимопонимание, взаимовыручка, умение слушать и услышать друг друга.

А.М. Каменский